

<https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.07>

Research article

The Problem of Translation of Discourse Markers (Based on the Russian and English Languages)

Vadim Belov¹ (✉) and Valentina Belova²

¹Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St.Petersburg, Polytechnicheskaya, 29, 195251, Russia

belov_va@spbstu.ru

²Joint Stock Company "Power Machines", Vatutina St 5, Lit. A, 3, Saint Petersburg, 195009, Russia

Abstract

The article examines discourse markers as linguistically specific units and discusses the problems of their translation. Discourse markers are units that are capable of organizing a text and expressing different pragmatic meanings. This study examines discourse markers that express the degree of reliability (of course, certainly, obviously, naturally, etc.). The purpose of the study is to describe the semantic properties of discourse markers that determined their classification as linguistically specific units. Linguistically specific units are those that do not have an unambiguous lexical analogue in another language. The hypothesis of the study is that the linguistic specificity of the discourse markers of the studied group is primarily associated with their multifunctionality, that is, the ability to express different pragmatic functions depending on the context. The material for the study is the data from the English-Russian and Russian-English parallel corpora of the National Russian Corpus. The study established that the translation of these discourse markers is determined by pragmatic function in the text, individual authorial preferences and stylistic limitations. The semantics of discourse markers is flexible and is largely determined by the context. Discourse markers perform two types of functions: the main functions associated with the expression of confidence in the reported, and peripheral functions involving dialogization of the text (introduction of a new topic, establishment of contact, attention management, etc.) and expression (amplification) of emotions. When choosing discourse markers, the influence of individual preferences of the translator is noted. Analyzed discourse markers have stylistic limitations that are taken into account during translation. This study confirms the presence of an intermediary mental system between the original text and its translation. The translator first creates an internal semantic representation of the text content, after which he conveys it by means of another language. Thus, the discourse markers of this group are complex words for translation, when working with which it is necessary to take into account the anthropocentric (cognitive) and functional aspects of translation.

Keywords: Discourse markers; Translation; Parallel corpus; Pragmatic functions; Linguistically specific words

Citation: Belov, V., & Belova, V. (2024). The Problem of Translation of Discourse Markers (Based on the Russian and English Languages). *Technology and Language*, 5(4), 84-102. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.07>

© Belov, V., & Belova, V. This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

УДК 81`25

<https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.07>

Научная статья

Проблема перевода дискурсивных слов (на материале русского и английского языков)

Вадим Алексеевич Белов¹ (✉) и Валентина Михайловна Белова² ¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ул. Политехническая, д. 29, Санкт-Петербург, 195251, Россияbelov_va@spbstu.ru² Акционерное общество “Силовые машины”, ул. Ватутина, 3, Санкт-Петербург, 195009, Россия,

Аннотация

В статье рассматриваются дискурсивные слова как лингвоспецифичные единицы и обсуждаются проблемы их перевода. Дискурсивные слова – языковые единицы, которые объединены на основе функционального критерия и способны создавать связность текста, управлять вниманием слушателя и выполнять другие прагматические функции и передавать модальные характеристики. В настоящем исследовании изучаются дискурсивные слова, выражающие степень достоверности (конечно, безусловно, очевидно, естественно, и др.). Цель исследования – описать семантические свойства дискурсивных слов, которые обусловили отнесение их в разряд лингвоспецифичных единиц. Лингвоспецифичными называют единицы, которые не имеют однозначного лексического аналога в другом языке. Гипотеза исследования связана с тем, что лингвоспецифичность дискурсивных слов изучаемой группы прежде связана с их полифункциональностью, то есть способностью выражать разные прагматические функции в зависимости от контекста. Материалом исследования стали данные англо-русского и русско-английского параллельных корпусов Национального корпуса русского языка. В ходе исследования установлено, что перевод данных дискурсивных слов зависит от выполнения ими прагматической функции в тексте, индивидуально-авторских предпочтений и стиливых ограничений. Семантика дискурсивных слов пластична и в значительной степени определяется контекстом. Дискурсивные слова этой группы выполняют два типа функций: во-первых, основные функции, связанные с выражением уверенности в сообщаемом, во-вторых, периферийные функции, предполагающие диалогизацию текста (введение новой темы, установление контакта, управление вниманием и др.) и выражение (усиление) эмоций. Также дискурсивные слова анализируемой группы имеют стиливые ограничения, которые учитываются при переводе. Настоящее исследование подтверждает наличие посреднической среды между оригинальным текстом и его переводом. Переводчик сначала создает внутреннее смысловое представление о содержании текста, после этого передает его средствами другого языка. Таким образом, дискурсивные слова данной группы являются сложными для перевода единицами, при работе с ними нужно учитывать разные прагматические (функциональные) и когнитивные факторы.

Ключевые слова: Дискурсивные слова; Перевод; Параллельный корпус; Прагматические функции; Лингвоспецифичные слова

Для цитирования: Белов В. А., Белова В. М. Проблема перевода дискурсивных слов (на материале русского и английского языков) // Technology and Language. 2024. № 5(4). Р. 84-102. <https://doi.org/10.48417/technolang.2024.04.07>

© Белов В. А., Белова В. М. This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В теории и практике перевода особое внимание уделяется проблеме труднопереводимых единиц, которые не имеют однозначного эквивалента во втором языке (на языке перевода). Как правило, эта проблема рассматривается в аспекте безэквивалентной лексики и лакун, которые чаще всего связаны с наименованиями реалий и социокультурных феноменов (Ларина и Озюменко, 2013). Однако к труднопереводимым понятиям могут быть отнесены единицы разной семантической природы.

Для обозначения подобных явлений в лингвистике вводится понятие лингвоспецифичных слов, то есть единиц, не имеющих точного словарного эквивалента в другом языке и вариативные при переводе (Shmelev, 2020). Понятие лингвоспецифичных слов появилось во многом под влиянием идей Анны Вежбицкой о ключевых словах культуры, труднопереводимых единицах, отражающих образ жизни и мышления общества и имеющих большое значение для понимания культуры (Wierzbicka, 1997). Влияние работ Вежбицкой привело к тому, что анализ подобных единиц чаще всего проводился на словах, обладающих важным культурным значением. Например, рассматривались понятия *тоска*, *авось*, *друг*, *свобода* и пр. При этом круг единиц, относимых к лингвоспецифичным, достаточно широкий.

В настоящей работе обсуждаются дискурсивные слова (ДС) как лингвоспецифичные единицы. ДС называются языковые единицы, которые объединены на основе функционального критерия и способны создавать связность текста, управлять вниманием слушателя и выполнять другие прагматические функции и передавать модальные характеристики. Данные единицы не имеют денотативного (предметного) значения и не связаны с важными социокультурными феноменами (Aijmer 2004; Fuller, 2003; Taboada, 2006). От вводных слов они отличаются тем, что, во-первых, в категорию ДС относят другие части речи (частицы, междометия и наречия); во-вторых, выделение вводных слов как части речи основано на семантических, морфологических и синтаксических признаках, а для ДС актуален только функциональный критерий (выполнение функций связности в тексте). Свойствами ДС обычно называют следующие:

- отсутствие денотативного значения (Кобозева и Захаров, 2004);
- независимость от синтаксической структуры и пропозиционального содержания предложения, то есть от общего смысла высказывания (Aijmer, et al, 2006; Lewis, 2006; Shourup, 1999);
- зависимость значения ДС от контекста (Schiffrin, 2006);
- включение в число ДС единиц разных частей речи (преимущественно вводных слов, частиц, наречий, междометий и пр.) (Кобозева и Захаров 2004; Shourup, 1999);
- возможность пополнения (Lewis, 2006).

ДС встречаются во всем языкам мира, однако часто возникают трудности при их переводе (Beeching, 2010). Отмечается, что практика словарного описания ДС еще не сложилась: в словарях, как правило, представлено минимальное количество информации о слове. Например, в современном словаре Т. Ф. Ефремовой слово

естественно не характеризуется как вводное слово, а только как наречие, предикатив и частица, несмотря на то что функция вводного слова наиболее частотна в современном употреблении, по данным Национального корпуса русского языка.

Изучение ДС важно в аспекте обсуждения языковой личности переводчика: при работе с ДС как с единицами, не имеющими точного переводного эквивалента, наиболее ярко проявляются индивидуальные предпочтения переводчика. В целом настоящее исследование позволяет описать психолингвистические механизмы перевода с учетом новых корпусных данных.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – описать семантические свойства ДС, которые обусловили отнесение их в разряд лингвоспецифичных единиц. В качестве материала выступила группа ДС, выражающих уверенность в сообщаемом: *конечно, безусловно, естественно, очевидно, без сомнения, вероятнее всего, несомненно, действительно, бесспорно* и др. В эту группу ДС могут включаться сниженные единицы (*наверняка, вне сомнения, в натуре, не вопрос* и пр.), некоторые из них появились в языке относительно недавно. В рамках настоящей статьи ограничимся лишь наиболее частотными единицами.

Гипотеза исследования связана с тем, что лингвоспецифичность группы ДС, выражающих степень уверенности в сообщаемом, прежде связана с их полифункциональностью, то есть способностью выражать разные прагматические функции в зависимости от контекста.

В качестве материала выступили сведения Национального корпуса русского языка (НКРЯ), преимущественно использовались данные параллельного (под)корпуса НКРЯ (русско-английского и англо-русского корпусов).

Корпус – коллекция письменных или устных текстов, которая обработана компьютерными средствами и снабжена специальными исследовательскими инструментами (прежде всего разметкой). Параллельный корпус состоит из множества текстов и их переводов, причем тексты снабжены определенными техническими средствами. Параллельный корпус НКРЯ достаточно разнообразный и содержит тексты разных жанров: включает художественную литературу, публицистические, научные и небольшое количество религиозных и юридических текстов. Объём русско-английского и англо-русского параллельного корпуса НКРЯ составляет более 1500 текстов и 52 млн. слов. В параллельном корпусе представлены профессиональные опубликованные переводы без каких-либо изменений. Для анализа употреблений ДС в других стилях речи была проанализирована частотность в других корпусах НКРЯ – в основном, газетном, устном, поэтическом корпусах и в корпусе социальных сетей (см. Таблицу 3). Подобный анализ дает широкое представление о функционировании ДС в разных текстах.

Благодаря параллельному корпусу “создатели двуязычных словарей получают весьма простой и эффективный инструмент сбора материала и

эмпирической проверки своих гипотез, касающихся межъязыковой эквивалентности” (Добровольский, 2015, с. 415).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как правило, одному ДС русского языка соответствует несколько вариантов перевода на английский язык. В Таблице 1 представлены основные переводные эквиваленты ДС, входящих в эту группу. Таблица составлена на основе данных параллельного корпуса НКРЯ, который включает тексты разных жанров.

Таблица 1. Основные переводные эквиваленты дискурсивных слов

Дискурсивное слово	Эквивалент в английском языке
Конечно	(1) of course ; (2) sure, (3) right ; (4) obviously ; (5) certainly
Безусловно	(1) absolutely ; (2) certainly ; (3) clearly; (4) of course ; (5) to be sure ; (6) unmistakably surely
Естественно	(1) of course ; (2) naturally ; (3) eventually.
Очевидно	(1) obviously ; (2) clearly ; (3) evidently.

Таким образом, ДС этой группы имеют достаточно много переводных эквивалентов, что подтверждает тезис о лингвоспецифичности этих единиц: у ДС этой группы сложно выделить один универсальный перевод.

В качестве гипотезы была выдвинута идея, что вариативность перевода ДС связана с разнообразием выполняемых ими прагматических функций и отсутствием четкого денотативного значения. Для того, чтобы подтвердить эту гипотезу, выделим и охарактеризуем основные функции этой группы.

У этой группы ДС выделяются следующие прагматические функции: (1) выражение уверенности, (2) диалогизация текста и управление вниманием слушающего, (3) реализация коммуникативных тактик и эмоций (иронии, агрессии, осуждения и пр.). См. об этих функциях в (Белова и Белов, 2022).

Таблица 2. Частотность дискурсивных слов в Национальном корпусе русского языка

Дискурсивное слово	Частность словоформы в основном подкорпусе (в тыс.)	Частотность словоформы в русско-английском подкорпусе (в тыс.)
Конечно	217	12
Действительно	95	6
Очевидно	42	2
Разумеется	42	3
Естественно	27	1
Несомненно	20	1
Безусловно	12	0,5

Функция выражения уверенности характерна для всех ДС этой группы, однако единицы различаются степенью уверенности. Например, наиболее высокая степень уверенности свойственна для ДС *безусловно*, меньшая степень – для слов *конечно* (см. пример (11), где ДС *конечно* имеет смягчающее значение, а в английском языке используется нетипичный эквивалент *while*) и *очевидно*.

Для выражения высокой степени уверенности чаще всего используются в переводе на английский язык единицы *of course*, *to be sure*, *certainly*. Приведем несколько примеров из параллельного корпуса НКРЯ:

(1) английский: *This, of course, is very close to the Christian ethics and belief in social justice inculcated in me by my parents, and the understanding of the importance of evidence and honesty that I learnt as a doctor.*

русский: *Такой подход, безусловно, не противоречил христианской этике и вере в социальную справедливость, которые привили мне родители, и не отрицал важности доказательной базы, что я усвоил, будучи медиком* [НКРЯ: Henry Marsh. Admissions: A Life in Brain Surgery (2017) | Генри Марш. Призвание. О выборе, долге и нейрохирургии (И. Чорный, 2017)]

(2) английский: *“You definitely won't be doing this forever, and of course you can quit.*

русский: – *Ты определенно не будешь заниматься этим всю оставшуюся жизнь, и ты, конечно же, можешь все бросить* [Meg Jay. (2021) | Мэг Джей. (перевод: Наталья Яцюк, 2021)].

Высокая степень умеренности также отмечается у ДС действительно, семантика которого связана с подтверждением того, что некоторые события (ситуация) развивались определенным образом. Часто на английский язык это ДС переводится как *really* (см. предложение (3)), *indeed* (см. высказывание (4)), но нередко возможно употребление нетипичных переводных эквивалентов: в примере (5) отсутствует непосредственный эквивалент этого ДС.

(3) английский: *We're going to really need to know how infectious kids are and how well they do when they get infected.*

русский: *Нам действительно нужно понять, насколько заразны дети, и как легко они справляются с болезнью* [НКРЯ: G. Benjamin, D. Biello, Ch. Anderson. (2020) | Дж. Бенджамин, Д. Бьелло, Кр. Андерсон. (перевод: Наталия Писемска)].

(4) английский: *Indeed, officials frequently use economic analysis simply to rationalize decisions that they have already made.*

русский: *Действительно, чиновники регулярно прибегают к экономическому анализу просто для рационализации уже принятых решений* [НКРЯ: J. Furman. (2022) | Дж. Фурман. (неизвестный переводчик, 2022)].

(5) английский: *‘Oh, and the victim is 5 foot 3’. ‘She is 5 foot 3,’ he told me. ‘How could you know that?’*

русский: – *Кстати, рост жертвы – 160 сантиметров. – Да, действительно 160, — ответил он. – Как вы это поняли?* [НКРЯ: A. Gallop (2019) | А. Галлоп. (перевод: И. Чорный, 2019)].

Низкая степень уверенности характерна для ДС очевидно: интересно, что в Малом академическом словаре представлено толкование вводного слова как “вероятно, по-видимому”¹. Это ДС достаточно часто употребляется для выражения предположений, домыслов и догадок особенно в публицистических текстах; для этой единицы характерна вариативность перевода, нередко используются нетипичные эквиваленты перевода. Так, в примере (6) в оригинальном тексте употребляется далекое по значению сочетание *an obvious idea*.

(6) английский: *And this is such an obvious idea, but it's amazing how many policies tinker around the edges.*

¹ Евгеньева А. П. (ред.) (1999). *Словарь русского языка*: В 4-х т. Москва, Русский язык, Полиграфресурсы.

русский: *И это совершенно очевидно, но на удивление многие меры являются по сути полумерами* [НКРЯ: J. Doerr, N. Harvey, 2020 | Дж. Дюерр, Х. Харви (переводчик неизвестный)].

ДС несомненно также преимущественно ориентировано на выражение мнения: говорящий пытается убедить слушающего, что у него не возникает сомнений в истинности сообщаемого. При этом нередко у говорящего не имеется доказательств достоверности сообщаемого. В переводе на английский язык часто используются эквиваленты *without doubt, no doubt, little doubt*, но отмечают и другие варианты перевода. Так, в примере (7) говорящий выражает свое мнение, доказательства достоверности невозможно представить.

(7) английский: *I called Emin and said, 'This is **without doubt** the most embarrassing thing you've ever asked me to do.'*

русский: *Я позвонил Эмину и сказал: «**Несомненно**, это самая досадная вещь из тех, которые ты просил меня сделать»* [НКРЯ: D. Smith. [The Guardian] (2018) | [Inosmi.ru, 2018]].

Функции диалогизации и управления внимания реализуются единицами этой группы под влиянием контекста и общего смысла высказывания. ДС этой группы имеют разный потенциал к выполнению этой функции: чаще всего она отмечается у более частотных ДС, напротив, низкочастотные единицы ориентированы на реализацию основной функции, связанной с выражением уверенности. Данные о языковой частотности представлены в Таблице 2, которая составлена с помощью основного и параллельного корпусов. Наиболее активно в этой функции себя проявляет ДС *конечно*, которое может быть использовано для диалогизации (установления контакта, выражения эмоций, введения новой (под)темы и пр.).

Например, в высказывании (8) это ДС используется для диалогизации текста (здесь реализуется как попытка предугадать чужую точку зрения); в оригинальном тексте используется достаточно нетипичный эквивалент *obviously*. Схожую прагматическую функцию выполняет ДС *разумеется* в примере (9), где говорящий предугадывает сомнения слушающего; в английском тексте использует эквивалент *of course*.

(8) английский: ***Obviously**, I can't tell you about all the amazing people I got to know and wrote about, or all of the nine causes of depression and anxiety that I learned about, because they won't let me give a 10-hour TED Talk — you can complain about that to them.*

русский: ***Конечно**, я не могу рассказать вам обо всех чудесных людях, о которых узнал и написал, или обо всех девяти причинах депрессии и тревоги, потому что мне не дадут 10 часов на TED Talk — можете пожаловаться организаторам* [Johann Hari [НКРЯ: TED Talks], 2019 | Иоганн Хари (перевод: А. Шенцева)].

(9) английский: *Your Big Five won't match exactly, **of course**, but the more similar your personalities, the smoother things may be.*

русский: **Разумеется**, ваша “большая пятерка” не может полностью совпадать с “пятеркой” другого человека, но чем больше сходство, тем гармоничнее будут ваши отношения [НКРЯ: М. Jay. (2021) | М. Джей (перевод: Наталья Яцюк, 2021)].

Важно, что анализируемые ДС нередко становятся средствами ведения скрытого диалога со слушателем. Например, в высказывании (10) ДС *естественно* прежде всего употребляется для установления контакта с собеседником, а не выражения уверенности в сообщаемом (в английском оригинальном тексте используется слово *although*, лишённое семантики уверенности).

(10) английский: **Although** you don't know it, the other participants are actually in league with the researcher. In other words, they're confederates.

русский: Вы, **естественно**, не в курсе, что остальные участники – подставные лица и действуют заодно с ученым [НКРЯ: R. Karlgaard, 2019 | Р. Карлгаард. (переводчик: Кс. Свешникова, 2020)]

Прагматические функции часто реализуются синкретично. Так, ДС *конечно*, *безусловно*, *несомненно* в сочетании с союзом *но* способны переключать внимание на новую микротему (новый аспект проблемы или ситуации) и одновременно имитировать живой диалог и устанавливать контакт с собеседником, предсказывая возможную его реакцию и частично принимая его точку зрения. В высказывании (11) ДС *конечно* не выражает уверенности в сообщаемом, а переключает внимание собеседника на другой аспект проблемы, одновременно устанавливая с ним контакт (соглашаясь с ним в некоторых аспектах проблемы); в англоязычном оригинальном тексте употребляется нетипичный уступительный эквивалент *while*. В подобных случаях контакт с собеседником устанавливается за счет того, что говорящий частично принимает чужую точку, но в целом не разделяет общую позицию говорящего.

(11) английский: **While** it's impossible to predict the future with certainty, mathematics, science and history can provide hints about the prospects of Western societies for long-term continuation.

русский: **Конечно**, точно предсказать будущее невозможно. Но с помощью математики, истории и некоторых других наук можно попробовать найти более или менее ясные намеки на то, каковы долгосрочные перспективы западного общества [НКРЯ: R. Nuwer [www.bbc.com], 2017 | (перевод: bbc.com/russian)].

В высказывании (12) эта же функция реализуется при употреблении ДС *безусловно*, с помощью которого автор устанавливает контакт с собеседником и предлагает рассмотреть другой аспект проблемы.

(12) английский: **So**, space debris is a concern, there's no question – not because it's so likely to happen, but the consequences of it happening are pretty devastating.

русский: **Космический мусор, безусловно**, представляет проблему, но не сам факт его появления – его последствия могут быть весьма разрушительными [НКРЯ: G. Shotwell, C. Anderson (TED Talks), 2018 | Г. Шотвелл, К. Андерсен (перевод: А. Черных)].

Функция управления внимания адресата у этой группы ДС реализуется с помощью установления обратной связи между коммуникантами. Так как с

помощью подобных единиц говорящий выражает согласие с собеседником (подобные единицы называются реактивными репликами; см. подробно (Добрушина, 2000)), эти ДС становятся маркерами смены говорящего: коммуникант часто начинает свою реплику с употребления ДС этой группы. В диалоге (13) ДС *безусловно* выражает согласие с собеседником, являясь маркером обратной связи (в оригинальном тексте отсутствует переводной эквивалент), в примере (14) те же функции выполняет ДС *конечно*.

(13) английский: *Are they beneficial? Yes, they're that, too. And they're not all the same.*

русский: *Они полезны? Безусловно. Все они разные* [НКРЯ: М. Mitchell, 2017 | М. Митчелл (перевод: Мария Ригерт)]

(14) английский: *"You going to win?" "Oh sure." Adam sighed. "Liar." His hand relaxed.*

русский: *– Вы выиграете процесс? – О, конечно! Адам вздохнул – Врунишка... – Его пальцы разжались* [НКРЯ: М. Crichton, 2006 | М. Крайтон (перевод: А. Новиков, 2007)].

В высказываниях (15-16) ДС не только выражают согласие с собеседником, но и являются сигналом начала высказывания. Отметим трансформации при переводе: в примере (10) изменяется структура предложения, в (11) используется нетипичный эквивалент *Oh, yes*.

(15) английский: *To Morgan's Falls. 'If I wouldn't be in the way, I'd very much like to come. I believe Josie also wishes me to come.' She certainly does. Josie's become very fond of you. And if I may say so, so have I.' Thank you.'*

русский: *К Морганс-Фолс. – Если я не буду мешать, я бы очень хотела поехать. Джози, мне кажется, тоже этого желает. – Безусловно. Джози очень к тебе привязалась. И, позволю себе сказать, я тоже. – Спасибо вам* [НКРЯ: К. Ishiguro, 2005 | К. Исигуро (перевод: Л. Мотылев, 2021)].

(16) английский: *"I'm Perry Mason," he said. "I was talking with Mr. Banner on the telephone and — "Oh, yes," she interrupted, coming to life with startling alacrity. "Oh, yes, Mr. Mason!" She pushed back the secretarial chair, came around the desk, smiled over her shoulder and said, "This way, please".*

русский: *– Меня зовут Перри Мейсон. Я разговаривал с мистером Баннером по телефону и... – О, конечно! – воскликнула секретарь, мгновенно приходя в состояние человека, готового оказать помощь посетителю. – О, мистер Мейсон! Она отодвинула кресло, вышла из-за стола, улыбнулась через плечо. – Пожалуйста, проходите* [НКРЯ: E. St. Gardner, 1964 | Э. Ст. Гарднер (перевод: М. Кудрявцева, 1990)].

Интересным для анализа является диалог (17), где ДС *разумеется* является сигналом начала высказывания, но при этом говорящий не соглашается с предшествующей репликой. В этом случае говорящий с помощью этого ДС выражает некоторое согласие с собеседником и пытается установить с ним психологический контакт.

(17) английский: *None of it does." "Of course not," I said. "But look at Facebook! These are supposed to be my glory days!"*

русский: *Ничего нет. – Разумеется нет, – сказала я. – Но загляните на Facebook²! Такими должны быть мои лучшие дни!* [НКРЯ: М. Jay. (2021) | М. Джей. Важные годы. Почему не стоит откладывать жизнь на потом (Наталья Яцюк, 2021)].

Функция выражения эмоций проявляется в двух случаях: во-первых, для усиления положительных эмоций радости, удивления и пр.; во-вторых, ДС являются важным средством выражения иронии и сарказма в тексте. Так, в тексте (18) с помощью ДС *конечно* усиливаются эмоции радости и удивления в контексте повествования.

(18) английский: *“You don't use your fist, just your index finger, which you place across the seam of both halves, like this, and with the other hand you give it a firm tap. Voilà!” he said, offering the contents to his daughter this time. “You try,” he said, handing me a new nut. And **sure** enough, I cracked one open just as he had done. to the kitchen.*

русский: – *Не нужно задействовать кулак, только указательный палец: положите его на шов между двумя половинками, вот так, а другой рукой сильно по нему постучите. Вуаля! – воскликнул он и на этот раз протянул ядрышко дочери. – Попробуйте. – Он вручил мне целый орех. И, **конечно**, я точно так же сумел его расколоть* [НКРЯ: А. Asiman, 2019 | А. Асиман (перевод: Н. Рашковская, 2020)].

В текстах из художественной речи (19-21) представлены примеры иронического употребления ДС, которые выражают негативные эмоции говорящего. В этих случаях дискурсивные слова создают ложное согласие: смысл высказывания оказывается противоположным. Это явление, названное энантиосемией, является одним из активных процессов современного русского языка (кроме дискурсивных слов, оно характерно для ряда единиц с выраженной положительной оценкой *мило, весело*) (Ермакова, 2008).

(19) английский: *On finding Coleman waiting in his office his first remark had been, “So you **really** meant what you said about starting right away”.*

русский: *Когда в тот первый день Пирсон увидел ожидавшего его Коулмена, он не преминул иронически заметить: — Сказано — сделано, Вы **действительно** немедленно приступили к работе* [НКРЯ: А. Hailey, 1959 | А. Хейли (перевод: Н. Кузнецова, Д. Мишне, Т. Николаева, Т. Пельц, 1980)]

(20) русский: – *Фу ты черт, – неожиданно воскликнул мастер, – ведь это, подумать только, – он затушил окурок в пепельнице и сжал голову руками, – нет, послушай, ты же умный человек и сумасшедшей не была. Ты серьезно уверена в том, что мы вчера были у сатаны? – Совершенно серьезно, — ответила Маргарита. – **Конечно, конечно**, – иронически заметил мастер, – теперь, стало быть, налицо вместо одного сумасшедшего двое! И муж и жена.*

английский: *‘Pah, the devil!’ exclaimed the master unexpectedly. ‘But, just think, it’s...’ he put out his cigarette butt in the ashtray and pressed his head with his hands. ‘No, listen, you’re an intelligent person and have never been crazy... are you seriously*

² Деятельность организации “Meta”, правообладателя социальной сети “Facebook”, запрещена на территории РФ.

convinced that we were at Satan's yesterday?' 'Quite seriously,' Margarita replied. 'Of course, of course,' the master said ironically, 'so now instead of one madman there are two — husband and wife!' [М. Булгаков, 1929-1940 | М. Bulgakov (перевод: R. Pevear, L. Volokhonsky, 1979)].

(21) русский: – А за что их казнили? – спросил кто-то. – Кто их знает! Кто говорит – за измену, кто говорит – клад золотой царский запрятали. – Ну конечно, – иронически заметил Генка, – клад уж обязательно. Без клада не обойдется. Миша протянул руку по направлению к помещицкому дому: – Про этих графов ты рассказываешь? – Про них, – кивнул головой Жердэй, – про предков ихних.

английский: *"What were they executed for?" somebody asked. "Nobody knows! Some say for treason, others — that they had concealed a hoard of gold from the royal treasury. "" I should have known there'd be treasure in this, "Genka observed ironically. " That's in the ordinary run. "" Were you telling us about the local counts?" Misha asked, waving his hand in the direction of the manor. " Yes, "Longshanks nodded, "about their ancestors [НКРЯ: А. Рыбаков, 1956 | А. Rybakov (перевод: D. Skvirsky, 1956)].*

Так как “интерпретация иронии – сложная коммуникативная задача” (Шилихина, 2015, с. 12), для ее понимания важен широкий лингвистический и часто экстралингвистический контекст. Ироническое употребление, как правило, характерно для устной речи или ее имитации, где собеседники, находясь в общей коммуникативной ситуации, помогают друг другу правильно понять смысл; отмечается, что ирония часто употребляется в общении между близкими людьми (Jorgensen, 1996). Важным ключом для интерпретации являются особая интонация и определенные визуальные знаки (Attardo, et al, 2003), при этом ирония может быть как открытой, так и скрытой (Varbe, 1993). Дискурсивные слова чаще участвуют в создании скрытой иронии.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Семантика ДС группы, выражающих уверенность, пластична и варьируется в зависимости от контекста и общего смысла высказывания. Указанная семантическая особенность определяет отнесение подобных ДС к разряду лингвоспецифических. При переводе ДС нужно интерпретировать целое высказывание с учетом контекста и общего замысла, а не просто подобрать эквивалент к одному слову.

На механизм перевода ДС оказывают влияние несколько факторов: реализация прагматической функции, индивидуально-авторские предпочтения, и стилевые ограничения. Кратко опишем выделенные факторы.

Во-первых, вариативность перевода значительно определяется характером выполняемых функций. Для ДС, выполняющих основную функцию выражения уверенности, свойственна меньшая вариативность. Так, ДС *конечно* в этой функции наиболее часто переводится единицами *of course, sure*. Существенная вариативность перевода отмечается для ДС, выполняющих периферийных

функций. Как было показано ранее, нередко для перевода ДС в подобных случаях выбираются нетипичные эквиваленты.

Во-вторых, для ДС и служебных частей характерна индивидуальность, что неоднократно обсуждалось в научной литературе. Например, для идиостиля Ф. М. Достоевского свойственно использование ДС *конечно*, а для Л. Н. Толстого – *разумеется*; напротив, И. С. Тургенев часто использовал слово *кстати* в функции наречия (*пришел кстати*)³ (см. подробно (Баранов и Добровольский, 2021; Михеев и Эрлих, 2018).

В-третьих, ДС слова этой группы имеют некоторые стилевые особенности употребления. Данные корпуса позволяют выявить особенности использования единиц в разных стилях. Нами проанализирована частота употребления ДС этой группы в разных корпусах НКРЯ – в основном, газетном, устном, поэтическом корпусах и в корпус социальных сетей. Подобный анализ дает широкое представление о функционировании ДС (см. обобщенные данные в таблице 3). На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы о функционировании каждого ДС в разных текстах:

ДС *конечно* – высокочастотно во всех стилях речи, кроме научного и официально-делового;

ДС *безусловно* и *несомненно* – главным образом употребляется в письменных текстах, при этом редко в поэтической речи;

ДС *естественно* – используется как в письменных, так и устных текстах;

ДС *действительно* – употребляется в письменных и устных текстах, в том числе научных и официально-деловых;

ДС *очевидно* – преимущественно употребляются публицистических текстах, а также в научной и официально-деловой речи;

ДС *разумеется* – низкочастотное во всех корпусах, кроме социальных сетей, где оно достаточно часто употребляется.

Таблица 3. Употребление ДС в разных регистрах (подкорпусах); тысяч употреблений

Дискурсивное слово	Основной корпус	Газетный корпус	Устный корпус	Корпус социальных сетей	Поэтический корпус
Конечно	209	258	28	84	2
Безусловно	7	41	2	5	0,08

³ Подобные исследования проводятся за счет сравнения частотности употребления единиц с помощью корпусных инструментов. Сопоставление производится между словарями разных писателей, а также производится сравнение с корпусом языка эпохи. Возможно сравнение идиостиля отдельных произведений. Например, такие исследования показывают, что частота употребления слова *конечно* постоянна в разных произведениях И. С. Тургенева (Михеев и Эрлих, 2018).

Естественно	14	44	4	11	0,07
Действительно	27	28	9	35	0,2
Очевидно	29	19	0,003	0	0
Разумеется	0,6	0,07	0,7	8	0,09
Несомненно	20	13	0,3	3	0,1

В таблице представлена частотность леммы с применением грамматической разметки “Вводное слово” (как часть речи).

Анализ особенностей перевода ДС этой группы позволяет сделать некоторые общие теоретические выводы о психолингвистических механизмах перевода. В процессе перевода происходит переосмысление содержания текста из языка 1 (L1) в язык 2 (L2) не напрямую, а через посредническую среду, которую можно назвать условно языком смысла. Проблема подобного посреднического языка неоднократно обсуждалась в научной литературе: часто его называют интерязыком, существование которого доказывается невозможностью обратных переводов и языковой интерференцией (Angelis, 2005; Angelis & Selinker, 2001; Pan, 2021). В нашем случае переводчик в процессе работы над оригинальным текстом создает смысловое внутреннее представление о содержании текста, а уже после этого реализует это представление средствами другого языка. Такой механизм обеспечивает многообразие переводных эквивалентов ДС. В целом наличие посреднического языка хорошо согласуется с положениями о внутренней речи в отечественной психолингвистической школе (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Залевская и др.). См. подобные выводы о ментальных переходах при переводе (Yau, 2011).

В процессе перевода ключевая роль отводится языковой личности переводчика, который может в зависимости от некоторых индивидуальных особенностей выбирать разные языковые эквиваленты ДС. Указанная проблематика также активно обсуждается в современных работах; см., например, (Alves & Albir, 2012; Hubscher-Davidson, 2009). Однако изучение ДС в сопоставительном аспекте с привлечением параллельного корпуса дает богатый материал для дальнейшего анализа индивидуальных предпочтений переводчика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вариативность при переводе группы ДС, выражающий уверенность, связана прежде всего с выполнением различных прагматических функций в контексте. Значение ДС пластично и в значительной степени определяется общей семантикой высказывания, а также влиянием контекста. При работе с ДС этой группы переводчик в соответствии со своим пониманием ситуации и смысла текста выбирает ДС.

Подобные исследования актуализируют антропоцентрический (когнитивный) подход к переводческой деятельности, в рамках которого объектом описания выступает языковая личность переводчика. Особенно эта проблема важна в контексте обсуждения достижений машинного перевода: автоматизированные системы будут испытывать серьезные трудности при интерпретации прагматических функций ДС.

Многообразие прагматических функций, выполняемых этой группой ДС в тексте, способно привести к неточному переводу из-за неверной интерпретации смысла высказывания и контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов, А. Н. и Добровольский, Д. О. (ред.). (2021). *Корпусная модель идиостиля Достоевского*. ЛЕКСРУС.
- Белова, В. М. и Белов, В. А. (2022). Прагматические функции дискурсивных слов в интернет-коммуникации. *Вестник Томского государственного университета*, 474, 46–57. <https://doi.org/10.17223/15617793/474/6>
- Добровольский, Д. О. (2015). Корпус параллельных текстов и сопоставительная лексикология. *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*, 6, 411–446
- Добрушина, Н. Р. (2000). Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике. *Вопросы языкознания*, 1, 135–140.
- Ермакова, О. П. (2008). Активные процессы в лексике и семантике. В *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков* (с. 33–99). Языки славянской культуры.
- Кобозева, И. М. и Захаров, Л. М. (2004). Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка. В *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международного семинара Диалог-2004* (с. 292–297). Наука.
- Ларина, Т. В. и Озюменко, В. И. (2013). Лакуны и безэквивалентная лексика как фиксаторы специфики языка и культуры. *Русистика*, 4, 93–100.
- Михеев, М. Ю. и Эрлих, Л. И. (2018). Идиостилевой профиль и определение авторства текста по частотам служебных слов. *Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы*, 2, 25–34.
- Шилихина, К. М. (2015). Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 3, 121–126.
- Aijmer, K. (2004). Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage. *Nordic Journal of English Studies*, 3, 173–190.
- Aijmer, K., Foolen, A.P., & Simon-Vandenberghe, A.-M. (2006). Pragmatic Markers in Translation: A Methodological Proposal. In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 101–114). Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_007

- Alves, F., & Albir, A.H. (2012). *Cognitive approaches. Handbook of Translation Studies*. John Benjamins Publishing Company.
- Angelis, G. De. (2005). Interlanguage Transfer of Function Words. *Language Learning*, 55, 379-414. <https://doi.org/10.1111/j.0023-8333.2005.00310.x>
- Angelis, G. De, & Selinker, L. (2001). Chapter 3. Interlanguage Transfer and Competing Linguistic Systems in the Multilingual Mind. In J. Cenoz, B. Hufeisen, U. Jessner (Eds.), *Cross-Linguistic Influence in Third Language Acquisition: Psycholinguistic Perspectives* (pp. 42-58). Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781853595509-004>
- Attardo, S., Eisterhold, J., Hay, J., & Poggi, I. (2003). Multimodal Markers of Irony and Sarcasm. *HUMOR*, 16(2), 243-260. <https://doi.org/10.1515/humr.2003.012>
- Barbe, K. (1993) "Isn't it ironic that...": Explicit irony markers, *Journal of Pragmatics*, 20(6), 579-590. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(93\)90017-J](https://doi.org/10.1016/0378-2166(93)90017-J)
- Beeching, K. (2010). Semantic Change: Evidence from False Friends. *Languages in Contrast*, 10(2), 139-165. <https://doi.org/10.1075/lic.10.2.03bee>
- Fuller, J.M. (2003). The Influence of Speaker Roles on Discourse Marker Use. *Journal of Pragmatics*, 35(1), 23-45. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00065-6](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00065-6)
- Hubscher-Davidson, S. E. (2009). Personal Diversity and Diverse Personalities in Translation: A Study of Individual Differences. *Perspectives*, 17(3), 175-192. <https://doi.org/10.1080/09076760903249380>
- Jorgensen, J. (1996). The Functions of Sarcastic Irony in Speech, *Journal of Pragmatics*, 26(5), 613-634. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(95\)00067-4](https://doi.org/10.1016/0378-2166(95)00067-4).
- Lewis, D. M. (2006). Discourse Markers in English: A Discourse-Pragmatic View. In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 43-59). Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_004
- Pan, Q. (2021). Traductology, Linguistics, and Culture: The Contrastive Function of Omissions in English-Chinese Translations of the Intercultural Collision in Little Red Riding Hood. *Heritage Science*, 9(1), 2050-7445. <https://doi.org/10.1186/s40494-021-00629-7>
- Schiffrin, D. (2006). Discourse Marker Research and Theory: Revisiting and. In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 315-338). Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_018
- Shmelev, A. (2020). Russian Language-specific Words in the Light of Parallel Corpora. In H. Bromhead & Zh. Ye (Eds.), *Meaning, Life and Culture: In Conversation with Anna Wierzbicka* (pp. 403-420). Australian National University. <http://doi.org/10.22459/MLC.2020.21>
- Shourup, L. (1999). Discourse Markers. *Lingua*, 107, 227-265. [https://doi.org/10.1016/s0024-3841\(96\)90026-1](https://doi.org/10.1016/s0024-3841(96)90026-1)
- Taboada, M. (2006). Discourse Markers as Signals (or not) of Rhetorical Relations. *Journal of Pragmatics*, 38, 567-592. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2005.09.010>
- Wierzbicka, A. (1997). *Understanding Cultures through Their Key Words*. Oxford University Press.

Yau, J. C. (2011). Roles of Mental Translation in First and Foreign Language Reading. *International Journal of Bilingualism*, 15(4), 373-387. <https://doi.org/10.1177/1367006910380038>

REFERENCES

- Aijmer, K. (2004). Pragmatic Markers in Spoken Interlanguage. *Nordic Journal of English Studies*, 3, 173–190.
- Aijmer, K., Foolen, A.P., & Simon-Vandenberg, A.-M. (2006). Pragmatic Markers in Translation: A Methodological Proposal. In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 101–114). Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_007
- Alves, F., & Albir, A.H. (2012). *Cognitive approaches. Handbook of Translation Studies*. John Benjamins Publishing Company.
- Angelis, G. De. (2005). Interlanguage Transfer of Function Words. *Language Learning*, 55, 379-414. <https://doi.org/10.1111/j.0023-8333.2005.00310.x>
- Angelis, G. De, & Selinker, L. (2001). Chapter 3. Interlanguage Transfer and Competing Linguistic Systems in the Multilingual Mind. In J. Cenoz, B. Hufeisen, U. Jessner (Eds.), *Cross-Linguistic Influence in Third Language Acquisition: Psycholinguistic Perspectives* (pp. 42-58). Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781853595509-004>
- Attardo, S., Eisterhold, J., Hay, J., & Poggi, I. (2003). Multimodal Markers of Irony and Sarcasm. *HUMOR*, 16(2), 243-260. <https://doi.org/10.1515/humr.2003.012>
- Baranov, A. N., & Dobrovolsky, D. O. (Eds.). (2021). *Korpusnaya model' idiositilya Dostoyevskogo* [Corpus model of Dostoevsky's idiosyle]. LEXRUS.
- Barbe, K. (1993) “Isn't it ironic that...”: Explicit irony markers, *Journal of Pragmatics*, 20(6), 579-590. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(93\)90017-J](https://doi.org/10.1016/0378-2166(93)90017-J)
- Beeching, K. (2010). Semantic Change: Evidence from False Friends. *Languages in Contrast*, 10(2), 139–165. <https://doi.org/10.1075/lic.10.2.03bee>
- Belova, V., & Belov, V. (2022). Pragmatische funktsii diskursivnykh slov v internet-kommunikatsii [Pragmatic Functions of Discourse Markers in Internet Communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 474, 46–57. <https://doi.org/10.17223/15617793/474/6>
- Dobrovol'skij, D. O. (2015). Korpus parallel'nykh tekstov i sopostavitel'naya leksikologiya [The Corpus of Parallel Text and Contrastive lexicology], *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, 3(6), 413-448.
- Dobrushina, N. R. (2000). Issledovaniya sredstv vyrazheniya obratnoy svyazi v amerikanskoy lingvistike [Research of means of expressing feedback in American linguistics]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1, 135-140.
- Ermakova, O. P. (2008). Aktivnyye protsessy v leksike i semantike [Active processes in vocabulary and semantics]. *Modern Russian language: Active processes at the turn of the XX-XXI centuries* (pp. 33–99). Languages of Slavic culture.
- Fuller, J.M. (2003). The Influence of Speaker Roles on Discourse Marker Use. *Journal of Pragmatics*, 35(1), 23-45. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00065-6](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00065-6)

- Hubscher-Davidson, S. E. (2009). Personal Diversity and Diverse Personalities in Translation: A Study of Individual Differences. *Perspectives*, 17(3), 175–192. <https://doi.org/10.1080/09076760903249380>
- Jorgensen, J. (1996). The Functions of Sarcastic Irony in Speech, *Journal of Pragmatics*, 26(5), 613-634. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(95\)00067-4](https://doi.org/10.1016/0378-2166(95)00067-4).
- Kobozeva, I. M., & Zakharov, L. M. (2004). Dlya chego nuzhen zvuchashchiy slovar' diskursivnykh slov russkogo yazyka [Why do we need a sounding dictionary of discursive words of the Russian language]. *Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international seminar Dialogue-2004* (pp. 292–297). Nauka.
- Larina, T. V., & Ozyumenko, V. I. (2013). Lakuny i bezekvivalentnaya leksika kak fiksatory spetsifiki yazyka i kul'tury [Lacunae and Non-equivalent Vocabulary as Fixers of the Specificity of Language and Culture]. *Russian Language Studies*, 4, 93-100.
- Lewis, D. M. (2006). Discourse Markers in English: A Discourse-Pragmatic View. In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 43–59). Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_004
- Mikheev, M. Yu., & Erlih, L. I. (2018). Idiostilevoy profil' i opredeleniye avtorstva teksta po chastotam sluzhebnykh slov [Idiostyle Profile and Determination of Text Authorship by Frequencies of Function Words], *Scientific and technical information. Series 2. Information processes and systems*, 2, 25–34.
- Pan, Q. (2021). Traductology, linguistics, and culture: the contrastive function of omissions in English-Chinese translations of the intercultural collision in Little Red Riding Hood. *Heritage Science*, 9 (1), 2050-7445.
- Schiffrin, D. (2006). Discourse Marker Research and Theory: Revisiting and. In K. Fischer (Ed.), *Approaches to Discourse Particles* (pp. 315–338). Elsevier. https://doi.org/10.1163/9780080461588_018
- Shilikhina, K. M. (2015). Rol' konteksta v interpretatsii ironii [The Role of Context in the Interpretation of Irony]. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communications*, 7, 10-15.
- Shmelev, A. (2020). Russian Language-specific Words in the Light of Parallel Corpora. In H. Bromhead & Zh. Ye (Eds.), *Meaning, Life and Culture: In Conversation with Anna Wierzbicka* (pp. 403-420). Australian National University. <http://doi.org/10.22459/MLC.2020.21>
- Shourup, L. (1999). Discourse Markers. *Lingua*, 107, 227–265. [https://doi.org/10.1016/s0024-3841\(96\)90026-1](https://doi.org/10.1016/s0024-3841(96)90026-1)
- Taboada, M. (2006). Discourse Markers as Signals (or not) of Rhetorical Relations. *Journal of Pragmatics*, 38, 567-592. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2005.09.010>
- Wierzbicka, A. (1997). *Understanding Cultures through Their Key Words*. Oxford University Press.
- Yau, J. C. (2011). Roles of Mental Translation in First and Foreign Language Reading. *International Journal of Bilingualism*, 15(4), 373-387. <https://doi.org/10.1177/1367006910380038>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Белов Вадим Алексеевич,
belov_va@spbstu.ru
ORCID 0000-0002-4173-2000

Белова Валентина Михайловна,
belova.valentina.m@gmail.com
ORCID 0000-0002-6057-1580

Vadim Belov,
belov_va@spbstu.ru
ORCID 0000-0002-4173-2000

Valentina Belova, belova.valentina.m@gmail.com
ORCID 0000-0002-6057-1580

Статья поступила 21 октября 2024
одобрена после рецензирования 30 ноября 2024
принята к публикации 16 декабря 2024

Received: 21 October 2024
Revised: 30 November 2024
Accepted: 16 December 2024